

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КСЕНЗ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(жалобы №№ 45044/06 и 5 других жалоб, см. список в приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

12 декабря 2017 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

12 марта 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ксенз и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,
Бранко Лубарда,
Луис Лопес Герра,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Георгиос А. Сергидес,
Йолиен Схеккинг, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседания 3 октября и 21 ноября 2017 года за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в последнюю из указанных выше дат.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании шести жалоб, поданных в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») шестью гражданами РФ в различные даты, указанные в таблице в приложении.

2. Представители заявителей перечислены в прилагаемой таблице. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, в частности, что они были задержаны сотрудниками милиции, и в отношении них было применено физическое насилие, кроме того, заявители жаловались на отсутствие эффективного расследования по соответствующим жалобам.

4. 5 декабря 2012 года жалобы о предполагаемом жестоком обращении с заявителями со стороны сотрудников милиции были коммуницированы Властям.

5. 17 октября 2017 года законный представитель Иванова сообщил Суду, что Иванов скончался 16 июня 2014 года и что его вдова и мать их двоих несовершеннолетних детей, Лариса Иванова, заявила о своем намерении продолжить производство по жалобе Иванова.

ФАКТЫ

А. Жалоба Ксенза

6. Заявитель, 1986 года рождения, проживает в г. Псков.

7. Около 2 часов ночи 17 августа 2005 года заявитель ехал в машине вместе с Б. (который находился за рулем), М. и Т. Их машину остановила милиция. Сотрудники милиции Ф. и К. потребовали предъявить документы, удостоверяющие личность. Заявителя, у которого при себе не оказалось документа, удостоверяющего личность, отвезли в Завеличенский отдел милиции г. Пскова.

8. Заявитель описал события, произошедшие в отделе милиции, следующим образом. Ф. и К. потребовали встать лицом к стене с поднятыми руками и обыскали его. Заявитель утверждал, что они оскорбляли его вербально и физически. В частности, они несколько раз ударили его по лицу и в поясничную область и пытались сбить его с ног.

9. Затем они отвезли его в Псковский областной наркодиспансер. При выходе из отдела милиции к ним подошли Б., М., Т. и И., а также брат заявителя. По утверждениям Б. и И., заявитель был подавлен, его свитер был грязным, а переносица - красной. И. также видел травмы на теле заявителя, когда попросил заявителя поднять свитер.

10. В 2:56 врач наркодиспансера провела проверку концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе и координацию движений заявителя. В протоколе «медицинского освидетельствования для установления потребления алкоголя и состояния опьянения» она указала, что осмотр заявителя был назначен сотрудником К. в связи с административным правонарушением и что заявитель употреблял алкоголь, но признаков опьянения выявлено не было. В части протокола о «внешнем виде» испытуемого она отметила, что у заявителя не было травм, а в части, касающейся «вегетативно-сосудистых реакций», что его лицо было «покрасневшим».

11. По утверждению заявителя, врач не просила его раздеться и не осматривала его тело. Его также не просили подписать протокол освидетельствования и не выдали его копию.

12. После проведения освидетельствования заявителя отвезли обратно в отдел милиции. По просьбе сотрудника милиции он подписал заявление о том, что около 1 часа ночи 17 августа 2005 года, проезжая мимо автобусной остановки в машине Б., он окликнул через открытое окно девушек на автобусной остановке, пригласив их прокатиться на машине. После этого за ними поехал автомобиль милиции, и Б. остановил машину. Сотрудники милиции приказали ему проследовать за ними в отдел милиции «за употребление ненормативной лексики».

13. Примерно в 5 часов утра его отпустили.

14. В 10 часов заявитель был по его просьбе осмотрен судебно-медицинским экспертом в Псковском областном бюро судебно-медицинской экспертизы. Заявитель пояснил, что около 2 часов ночи его избили кулаками и ногами два сотрудника милиции. Согласно медицинскому заключению, у заявителя имелись следующие травмы: (i) ссадина размером 1,2 на 0,2 см на переносице, (ii) синяк размером 2 см на 2 см в области правой скулы, (iii) синяк размером 2,5 на 1 см на пальце левой руки, и (iv) синяк размером 2,5 на 2 см с левой стороны поясничной области. Эксперт пришел к выводу, что травмы, которые не считались причиняющими вред здоровью заявителя, могли быть нанесены в указанный день твердыми тупыми предметами, например, кулаками или ногами.

15. В тот же день сотрудник милиции К. подал заявление о возбуждении уголовного дела в связи с тем, что 17 августа 2005 года в 2:10 заявитель нанес ему словесное оскорбление, выглянув из окна проезжавшего мимо автомобиля. В ходе расследования заявлений сотрудника милиции заявитель отрицал факт нанесения оскорблений или совершения какого-либо правонарушения со своей стороны. Псковская милиция не нашла признаков преступления, таких как хулиганство (часть 1 статьи 213 Уголовного кодекса) или оскорбление представителя власти (статья 319 Уголовного кодекса) в действиях заявителя и отказала в возбуждении в отношении него уголовного дела (постановление от 24 августа 2005 года).

16. 22 августа 2005 года заявитель обратился в прокуратуру города Пскова с жалобой на незаконные действия сотрудников милиции, указав идентификационные номера их нагрудных жетонов.

17. Следователи Псковской городской прокуратуры провели доследственную проверку и отказали в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя. Два их постановления от 7 октября и 2 декабря 2005 года были отменены вышестоящими должностными лицами на том основании, что они опирались на результаты неполной проверки.

18. В самом последнем отказе в возбуждении уголовного дела от 23 декабря 2005 года ввиду отсутствия состава преступления в действиях сотрудников милиции, следователь установил следующие факты на основании показаний сотрудников милиции. В 2 часа ночи 17 августа 2005 года заявитель нецензурно выругался в адрес Ф. и К. из окна автомобиля, который остановился рядом с автомобилем сотрудников милиции. После этого автомобиль, в котором находился заявитель, начал отъезжать. Ф. и К. преследовали автомобиль и остановили его. Они препроводили заявителя в отдел милиции. К. разъяснил заявителю, что он задержан за совершение уголовного правонарушения по статье 319 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти). По пути в отдел милиции заявитель вел себя

провокационно и угрожал сотрудникам милиции, что у них будут проблемы на работе и что их уволят. Сопровождая заявителя в отдел милиции, сотрудники милиции не применяли физическую силу или какие-либо средства ограничения подвижности. Ф. и К. отвезли заявителя из отдела милиции в наркодиспансер для медицинского освидетельствования, потому что он был пьян. Перед отъездом в диспансер к ним подошел брат заявителя, который задал вопрос о причинах задержания заявителя и о дальнейшей процедуре. Брат заявителя предложил заявителю симулировать сотрясение мозга и жаловаться, что его избили сотрудники милиции.

19. Следователь далее отметил, что врач наркодиспансера не зафиксировал у заявителя каких-либо травм; и что в показаниях, подписанных в отделении милиции, заявитель не отрицал факта использования ненормативной лексики и не жаловался на какое-либо применение силы или средств ограничения подвижности в отношении него. Следователь отклонил показания И., М. и Т. в поддержку утверждений заявителя как ненадежные и постановил, что утверждения заявителя не нашли подтверждения.

20. 31 января 2006 года Псковский городской суд оставил без удовлетворения апелляционную жалобу заявителя на постановление следователя от 23 декабря 2005 года. Суд отметил, что Ф. и К. «категорически» отрицали факт избиения заявителя. Суд постановил, что доказательства жестокого обращения с заявителем в отделе милиции отсутствуют и что его травмы могли быть получены при «иных обстоятельствах». 22 марта 2006 года Псковский областной суд оставил без изменений постановление городского суда в апелляционном порядке. Суд подчеркнул, что очевидцы предполагаемого жестокого обращения с заявителем отсутствовали и что заявитель не жаловался на какое-либо жестокое обращение врачу-наркологу. Ссылаясь на «категорическое» отрицание какого-либо жестокого обращения со стороны Ф. и К., областной суд постановил, что заявитель не смог доказать факт жестокого обращения с ним и что он мог получить травмы при «иных обстоятельствах» 17 августа 2005 года, в период между его освидетельствованием в наркодиспансере и освидетельствованием судебно-медицинским экспертом.

В. Жалоба Лебедева

21. Заявитель, 1987 года рождения, проживает в поселке Новый Торъял Республики Марий Эл.

22. Примерно в 1 час ночи 31 марта 2007 года сотрудник автоинспекции остановил машину без регистрационных номеров, в которой заявитель и другие молодые люди возвращались домой после вечеринки. Вскоре прибыл еще один автомобиль милиции с четырьмя

или пятью сотрудниками, которые, по словам заявителя, толкнули его и других молодых людей на землю, и били их кулаками и ногами. Заявитель опознал сотрудников милиции М., О., С., В. и Ж.

23. Заявитель и трое других молодых людей были доставлены в отдел милиции в Новый Торъял, куда они прибыли в 1.45 ночи.

24. Заявитель описал события, произошедшие в отделе милиции, следующим образом. Сотрудники милиции М., О. и С. допросили его, спрашивая, кто находился за рулем автомобиля, и был ли автомобиль угнан. Заявитель отрицал, что он находился за рулем автомобиля, и показал, что водитель сбежал, и он не знаком с ним. Сотрудники милиции неоднократно били его по голове и остальным частям тела кулаками и ногами.

25. В 3:20 заявителя и других задержанных освободили. Мать заявителя встретила их около отдела милиции и вызвала скорую помощь. Все четверо молодых людей были доставлены в отделение неотложной помощи Центральной районной больницы п. Новый Торъял, где у них были зафиксированы телесные повреждения.

26. В 3:26 ночи заявитель был осмотрен и в 4:20 поступил в хирургическое отделение больницы в состоянии «средней тяжести». Его правое ухо опухло и кровоточило. У него был отек задней части головы размером 7 на 4 см, многочисленные синяки на лице и висках, а также многочисленные ссадины на спине, шее, плечах, правой стороне туловища и на одном из пальцев. В выдыхаемом воздухе алкоголь отсутствовал. У него была диагностирована закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, травматическая перфорация правой барабанной перепонки и многочисленные ушибы головы и поясничного отдела. Он был освобожден от посещения школы до 22 апреля 2007 года по причине временной нетрудоспособности в связи с закрытой черепно-мозговой травмой и сотрясением мозга. Больница сообщила сведения о госпитализации заявителя с травмами, предположительно полученными в результате жестокого обращения с ним со стороны сотрудников милиции в милицию Нового Торъяла.

27. 31 марта 2007 года сотрудники милиции п. Новый Торъял сообщили своему руководству, что они преследовали автомобиль без регистрационных номеров, который не остановился по их первому требованию. Когда автомобиль все же остановился, несколько молодых людей, по-видимому, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляли их, отказались сесть в милицейский автомобиль и пытались сбежать. Сотрудники милиции применили силу, чтобы преодолеть их сопротивление, смогли применить сковывающие движения средства, повалив их на землю и обыскав, а затем доставили их в отдел милиции.

28. В тот же день мать заявителя обратилась с жалобой на незаконные действия сотрудников милиции в прокуратуру Новоторьяльского района. Следователь районной прокуратуры Новоторьяльского района провел доследственную проверку по ее жалобе.

29. 4 апреля 2007 года заявителя осмотрел судебно-медицинский эксперт Новоторьяльского отдела Бюро судебно-медицинской экспертизы Республики Марий Эл. У заявителя имелись синяки под обоими глазами и синяк размером 4 на 2 см на задней части головы. Изучив медицинские документы заявителя, эксперт пришел к выводу в заключении от 13 апреля 2007 года о том, что травмы заявителя, в частности ушиб головного мозга, травматическая перфорация правой барабанной перепонки, синяки на лице, ссадины на голове, туловище и конечностях, а также отек в поясничной области, могли быть нанесены 31 марта 2007 года в результате ударов твердыми тупыми предметами. Травмы стали причиной кратковременных проблем со здоровьем у заявителя, включая временную нетрудоспособность сроком до трех недель, то есть повлекли легкий вред здоровью.

30. 8 мая 2007 года милиция Нового Торьяла возбудила в отношении заявителя дело об административном правонарушении, оформив протоколы об административном правонарушении и постановление, в котором указывалось, что в 1 час ночи 31 марта 2007 года заявитель находился за рулем автомобиля без регистрационных номеров, не имея водительских прав, и не остановил машину несмотря на неоднократные приказы сотрудника милиции. Заявителю было назначено наказание в виде штрафа.

31. 9 мая 2007 года заместитель прокурора Новоторьяльского района постановил, что материалы, касающиеся незаконного нахождения заявителя за рулем 31 марта 2007 года, должны рассматриваться отдельно от материалов, касающихся предполагаемого жестокого обращения с заявителем.

32. 20 мая 2007 года милиция Нового Торьяла приняла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении заявителя, в действиях которого отсутствовал состав преступления по пункту 1 статьи 166 Уголовного кодекса (угон автотранспортного средства). Она постановила, что заявитель находился за рулем автомобиля без регистрационных номеров до момента, когда его остановила милиция 31 марта 2007 года. Заявитель приобрел автомобиль у стороннего лица. Однако он не выплатил его полную стоимость, и предыдущий владелец не отдал ему документы, необходимые для перерегистрации автомобиля на его имя и получения регистрационных номеров.

33. Следователи Новоторьяльской районной прокуратуры трижды отказывали в возбуждении уголовного дела по факту жестокого

обращения с заявителем в отношении сотрудников милиции в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Эти отказы отменялись вышестоящими органами внутренних дел, которые полагали, что проверка была неполной.

34. В последнем постановлении от 22 июня 2007 года следователь, опираясь на показания сотрудников милиции, установил следующие факты. В ночь с 30 на 31 марта 2007 года заявитель, который находился за рулем автомобиля без регистрационных номеров, не подчинился приказу сотрудника автоинспекции прекратить движение и попытался скрыться, тем самым нарушив правила дорожного движения и совершив административные правонарушения. Однако в отношении него не было возбуждено административное производство в соответствии с законом в результате халатности со стороны сотрудников милиции, ответственных за составление протоколов об административных правонарушениях. Сотрудники милиции действовали законно, задержав заявителя и доставив его в отдел милиции. Сотрудники О., М., С., В., С.К. и Н.К. на законных основаниях применили физическую силу в ходе задержания заявителя, в результате чего он получил травмы, описанные в заключении судебно-медицинского эксперта.

35. Это постановление было признано законным и обоснованным заместителем прокурора Новоторьяльского района (протокол от 24 июня 2007 года) и Новоторьяльским районным судом (решение от 14 августа 2007 года, оставлено без изменений Верховным Судом Республики Марий Эл от 26 сентября 2007 года). 36. 25 февраля 2013 года заместитель прокурора Республики Марий Эл отменил постановление от 22 июня 2007 года как незаконное и необоснованное и распорядился провести новую доследственную проверку.

С. Жалоба Королева

37. Заявитель, 1988 года рождения, проживает в г. Дивеево Нижегородской области.

38. Около 23 часов 24 марта 2007 года заявитель присутствовал на дискотеке в Дивеевском доме культуры, когда к нему подошел сотрудник милиции К., который отвел его к милицейскому автомобилю и отвез в районный отдел милиции Дивеево. По утверждениям заявителя, сотрудник милиции К. заломил ему руки за спину, когда вел его к автомобилю.

39. Заявитель описал события, произошедшие в отделе милиции, следующим образом. От него потребовали встать лицом к стене. К., на котором была армейская обувь, по меньшей мере десять раз ударил его по ногам. Затем его поместили в камеру для административного

задержания, где он находился до момента своего освобождения днем 26 марта 2007 года.

40. В рапортах руководству от 24 марта 2007 года сотрудник К. и двое стажеров милиции заявили, что в 23:30 24 марта 2007 года в Дивеевском доме культуры заявитель, который был пьян, использовал в их присутствии ненормативную лексику, игнорируя их приказы перестать ругаться.

41. Н., дежурный сотрудник милиции в отделе милиции Дивеево, составил протокол об административном задержании, в котором указал, что заявитель, совершивший мелкое хулиганство, подвергся административному задержанию с целью препятствования правонарушению. В части протокола, касающейся обычной процедуры осмотра задержанных на предмет телесных повреждений, отсутствовали сведения о травмах заявителя. Время составления протокола - 23:30 24 марта 2007 года.

42. Сотрудник Т. составил протокол об административном правонарушении, в котором он утверждал, что в 23:30 24 марта 2007 года в Дивеевском доме культуры заявитель, который был пьян, использовал ненормативную лексику, игнорируя приказы сотрудников милиции прекратить ее использование. Таким образом, заявитель совершил административное правонарушение - мелкое хулиганство. Время составления протокола - 23:40 24 марта 2007 года. Исполняющий обязанности главы Дивеевского районного отдела милиции назначил заявителю наказание в виде штрафа в размере 1000 (одна тысяча) российских рублей. Заявитель не обжаловал это постановление.

43. После освобождения из отделения милиции в 15:20 26 марта 2007 года заявитель был осмотрен врачом в больнице Дивеево, который зафиксировал синяки на внутренней задней стороне левой голени (в верхней и средней частях), ссадину на передней стороне левой голени, синяк на левой лодыжке, синяк на правом колене, синяк на левом локте и ссадину на левой кисти руки. Заявителю был поставлен диагноз: ушибы левой голени, левой лодыжки, правого колена и левого локтя, а также ссадины левой голени и левой кисти руки.

44. Больница передала сведения о телесных повреждениях, выявленных у заявителя, которые, с его слов, он получил в отделе милиции, в прокуратуру Дивеевского района. В тот же день заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела в отношении К. Следователем прокуратуры была проведена доследственная проверка. -

45. 27 марта 2007 года заявителя осмотрел судебно-медицинский эксперт Нижегородского областного Бюро судебно-медицинской экспертизы. У заявителя имелось два синяка на внутренней задней стороне левой голени (в верхней и средней частях) размером 7 на 3 см

и 10 на 5 см, синяк размером 1,5 на 0,5 см на передней стороне левой голени, синяк размером 2 на 1 см на левой лодыжке, а также синяк размером 3 на 1,5 см на левом локте. У него также имелась ссадина размером 1,5 на 0,8 см на передней стороне левой голени, ссадина размером 1 на 0,4 см на правой лодыжке и ссадина размером 3 на 2 см на левой кисти руки. Области задней стороны левого плеча в средней части, левое колено, левая голень и левая лодыжка были болезненными при пальпации. Эксперт пришел к выводу о том, что травмы, которые не повлекли причинение вреда здоровью заявителя, были нанесены твердыми тупыми предметами за два-три дня до осмотра в результате по меньшей мере пяти травматических воздействий (заключение от 27 марта 2007 года). В ответ на дополнительный вопрос следователя относительно того, мог ли заявитель получить травмы при посадке в милицейский автомобиль, эксперт заявил, что такая возможность не может быть исключена.

46. Дивеевский районный отдел милиции провел внутреннюю проверку в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении, в ходе которой К., другие сотрудники милиции и свидетели дали показания о соответствующих событиях. 28 апреля 2007 года глава Дивеевского районного отдела милиции утвердил рапорт о проверке, в ходе которой были установлены следующие факты. После 22 часов 24 марта 2007 года К. и двое стажеров милиции обратились к заявителю и упрекнули его за использование ненормативной лексики; он проигнорировал их распоряжения и продолжал ругаться; К. приказал ему проследовать с ними в отдел милиции, но заявитель отказался; К. взял его за рукав и отвел в автомобиль милиции; они доставили заявителя в отдел милиции. Было установлено, что при задержании заявителя физическая сила не применялась. Ряд других внутренних проверок тех же событий был проведен позднее, и в ходе последней (рапорт от 4 марта 2013 года, утвержденный исполняющим обязанности главы Нижегородской областной милиции), в действиях К. не было выявлено дисциплинарных нарушений. В рапорте отсутствовало упоминание о том, что заявитель получил телесные повреждения при посадке в автомобиль милиции. Их не упомянул и К. в своих показаниях, данных в ходе проведения внутренней проверки 30 ноября 2007 года. К. утверждал, что в отношении заявителя не применялась физическая сила или средства ограничения подвижности в связи с отсутствием сопротивления со стороны заявителя.

47. Следователи отказались возбуждать уголовное дело в отношении сотрудника милиции К. Их постановление об отказе пять раз отменялось вышестоящим руководством, которое сочло, что проверка была неполной.

48. Последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия состава преступления в действиях К. было

вынесено 2 сентября 2008 года следователем Саровского следственного комитета Нижегородской областной прокуратуры. Основываясь на показаниях К. и других сотрудников милиции, которые отрицали какое-либо насилие в отношении заявителя, следователь постановил, что заявитель мог получить телесные повреждения при посадке в автомобиль милиции до того, как он был доставлен в отдел милиции 24 марта 2007 года. Указанное постановление следователя было объявлено законным и обоснованным постановлением Саровского городского суда от 16 января 2009 года, которое было оставлено без изменений Нижегородским областным судом 13 марта 2009 года.

49. В мае 2013 года заявителя осмотрел психиатр. Заявитель жаловался на нарушение сна вследствие жестокого обращения с ним в отделении милиции 24 марта 2007 года. У него было диагностировано нарушение сна, связанное с травмами ног, полученными в этот день, и рекомендована консультация и лечение у невролога и травматолога.

Д. Жалоба Иванова

50. Заявитель, 1969 года рождения, проживал в г. Чебоксары.

51. Около 12:30 29 июня 2006 года автомобиль заявителя был остановлен сотрудниками автоинспекции В. и З. По утверждениям заявителя, они сбили его с ног и несколько раз ударили его ногами. Затем сотрудники милиции составили протоколы о том, что он находился в состоянии алкогольного опьянения. Он отказался подписать его и требовал отвезти его на медицинское освидетельствование, которое подтвердило бы, что он был трезв. Вместо этого сотрудники милиции доставили его в Калининский районный отдел милиции.

52. Согласно протоколам, составленным В. в период между 12:30 и 13:50: (i) заявитель был отстранен от управления транспортным средством по причине наличия признаков алкогольной интоксикации (алкоголь в выдыхаемом воздухе, красные глаза и невнятная речь); (ii) ему было предписано пройти медицинское освидетельствование, чтобы определить, был ли он в состоянии алкогольного опьянения, но он отказался это сделать; (iii) его автомобиль был изъят; и (iv) было установлено, что заявитель совершил административное правонарушение, отказавшись пройти медицинское освидетельствование по требованию милиции.

53. В отделе милиции В. и З. сообщили своему руководителю, что заявитель не подчинился их приказу остановить автомобиль; что они преследовали его, пока он не остановился; что он оказал сопротивление при задержании; и что в целях задержания они заломили ему руку за спиной, в результате чего он упал.

54. Около 5:00 заявитель был отпущен из Калининского районного отдела милиции.

55. В тот же день и заявитель, и сотрудник милиции З. подали заявления о возбуждении уголовного дела в Калининскую районную прокуратуру г. Чебоксары. Заявитель жаловался, что В. и З. избили его. Последний жаловался, что в ходе задержания заявителя он повредил руку, когда они оба упали.

56. 30 июня 2006 года следователь распорядился о проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении заявителя, которая была проведена 3 июля 2006 года. Судебно-медицинский эксперт из Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы Чувашии зарегистрировал десять ссадин размером от 0,2 на 0,1 см до 10 на 5 см на верхней и средней частях правой руки, на правом запястье и на обоих коленях. У заявителя также имелось четыре синяка на средней части правого предплечья и на верхней и средней частях левого предплечья, размером 1,6 на 1,2 см, 1,7 на 1,3 см, 0,9 на 0,3 см и 0,2 на 0,2 см. Эксперт пришел к выводу, что все травмы, которые не повлекли причинение вреда здоровью заявителя, могли быть нанесены твердыми тупыми предметами.

57. 3 августа 2006 года мировой судья судебного участка № 7 Калининского района г. Чебоксары провел слушание по делу об административном правонарушении в отношении заявителя. Заявитель оспаривал версии сотрудников милиции о событиях 29 июня 2006 года и заявил, что он не был пьян и требовал проведения медицинского освидетельствования, которое подтвердило бы этот факт; однако сотрудники милиции не дали ему пройти освидетельствование. Его показания подтвердил свидетель. Суд признал заявителя виновным в неповиновении законному распоряжению сотрудника милиции пройти медицинское освидетельствование в целях установления факта алкогольного опьянения и назначил ему наказание в виде лишения прав управления транспортным средством сроком на полтора года. 31 августа 2006 года Калининский районный суд оставил решение без изменения в апелляционном порядке.

58. Следователи отказали в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции. Их постановления об отказе отменялись вышестоящим руководством более двадцати раз на том основании, что они основывались на результатах неполной проверки. Несколько раз Калининский районный суд г. Чебоксары отклонял апелляционные жалобы заявителя на том основании, что постановления следователей уже были отменены. Дважды районный суд удовлетворил жалобы заявителя, признавая постановления незаконными и необоснованными.

59. Последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия состава преступления в действиях

сотрудников милиции было вынесено 28 сентября 2009 года следователем Чебоксарского межрайонного следственного комитета. Опираясь на рапорты сотрудников В. и З. и аналогичные показания, данные ими позднее, следователь постановил, что травмы заявителя были результатом законного применения силы сотрудниками милиции во время его задержания. Указанное постановление следователя было объявлено законным и обоснованным постановлением Калининского районного суда от 12 ноября 2009 года, которое было оставлено без изменений Верховным Судом Чувашии 17 декабря 2009 года.

60. В том же постановлении от 28 сентября 2009 года следователь оставил без удовлетворения уголовный иск, поданный З., не установив вины заявителя в отношении того, что З. упал и повредил свою руку при задержании заявителя.

61. Заявитель возбудил гражданское производство в целях признания незаконным неисполнение следственными органами обязательства по проведению эффективного расследования и в целях получения компенсации. 26 мая 2008 года Ленинский районный суд оставил его жалобу без удовлетворения, постановив, что он не доказал незаконность действий следственного органа, что ему был причинен вред в результате действий или бездействия указанного органа, что имелась причинно-следственная связь между конкретным незаконным поведением и любым вредом и что имелись доказательства предполагаемой ответственности правонарушителя. Суд постановил, что внутригосударственное законодательство не предусматривает компенсацию морального вреда в случае задержки принятия решения по заявлению о возбуждении уголовного дела или в случае отмены такого решения. 30 июня 2008 года, в ответ на апелляционную жалобу, поданную заявителем, Верховный Суд Чувашии оставил указанное постановление без изменений.

Е. Жалоба Колистратова

62. Заявитель, 1989 года рождения, проживает в г. Новочебоксарск.

63. Около 6 часов утра 8 февраля 2008 года к заявителю и другим молодым людям, которые сидели в припаркованной машине, подошли сотрудники ГИБДД и доставили их в Новочебоксарский отдел милиции после жалобы П. на то, что они разбили окно в ее машине и попытались украсть детское кресло. На заявителя надели наручники.

64. Заявитель описал события, произошедшие в отделе милиции, следующим образом. Один из сотрудников милиции схватил его одной рукой за шею, а другой - за голову, и ударил его лицом о стену. У заявителя были выбиты два передних зуба, он почувствовал себя плохо. Позже он попросил снять наручники, поскольку они причиняли

ему боль. Вместо этого сотрудник милиции поднял его руки, зафиксированные за спиной, причинив ему еще большую боль.

65. Согласно протоколам, составленным сотрудником милиции В. в период между 6:50 и 9:20 8 февраля 2008 года: (i) заявитель был отстранен от управления транспортным средством по причине наличия признаков алкогольной интоксикации (алкоголь в выдыхаемом воздухе, красные глаза и дрожащие пальцы); (ii) ему было предписано пройти медицинское освидетельствование, чтобы определить, был ли он в состоянии алкогольного опьянения, но он отказался это сделать; (iii) его автомобиль был изъят; и (iv) было установлено, что заявитель совершил административное правонарушение, отказавшись пройти медицинское освидетельствование по требованию милиции. Впоследствии заявитель был признан виновным в неподчинении законному распоряжению сотрудника милиции пройти медицинское освидетельствование для установления факта алкогольного опьянения и приговорен к лишению права управления транспортным средством сроком на полтора года (решение мирового судьи судебного участка № 5 г. Новочебоксарск от 14 марта 2008 года, оставлено без изменений Новочебоксарским городским судом 19 мая 2008 года).

66. В рапорте своему руководству сотрудник милиции М. заявил, что заявитель агрессивно повел себя в отделе милиции и что он сам ударился головой о стену и сломал зуб.

67. Уголовное дело в отношении заявителя в связи с жалобой П. в связи с попыткой хищения детского кресла возбуждено не было (постановление Новочебоксарского городского отдела милиции от 18 февраля 2008 года).

68. После освобождения около 6 часов вечера 8 февраля 2008 года заявитель был осмотрен врачом в травматологическом отделении Новочебоксарской городской больницы. У заявителя были выявлены ссадины на правой стороне лица, губе, левой стороне шеи и запястий, а коронки двух верхних зубов с правой стороны были сломаны. В тот же день он был осмотрен стоматологом, который отметил, что верхний передний зуб с правой стороны отсутствует, коронка следующего зуба справа сломана и что два нижних передних зуба подвижны в результате травматического подвывиха.

69. 12 февраля 2008 года заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения в отделе милиции. Новочебоксарский следственный комитет прокуратуры Республики Чувашия провел доследственную проверку.

70. Следователь получил заключение судебно-медицинского эксперта из Новочебоксарского отделения Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы Чувашии, который установил, что травмы заявителя могли быть получены в течение двадцати четырех часов до медицинского освидетельствования заявителя 8 февраля 2008

года в результате воздействия твердого тупого предмета, например, в результате удара о стену, в отношении травм передних зубов, губ и лица. Травмы стали причиной кратковременных проблем со здоровьем у заявителя, включая временную нетрудоспособность сроком до трех недель, то есть травмы повлекли легкий вред здоровью.

71. Следователи Новочебоксарского следственного комитета отказали в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции. Их руководство отменяло указанное постановление об отказе четырнадцать раз, полагая, что отказ основан на результатах неполной проверки, и назначало проведение новой доследственной проверки.

72. Последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия состава преступления в действиях сотрудников милиции было вынесено следователем 5 ноября 2009 года. В постановлении цитировались показания сотрудников милиции о том, что заявитель пытался бежать, поэтому они надели на него наручники, чтобы отвезти его в отделение милиции, где заявитель сам ударился лицом об стену. Опираясь на показания сотрудников милиции, следователь пришел к выводу о том, что заявитель причинил себе вред, ударившись лицом о стену в отделе милиции, и что ссадины на шее и запястьях были результатом законного применения силы сотрудниками милиции в ходе его задержания. Указанное постановление следователя было объявлено законным и обоснованным постановлением Новочебоксарского городского суда от 23 апреля 2010 года, которое было оставлено без изменений Верховным Судом Чувашии 25 мая 2010 года.

Г. Жалоба Сергеева

73. Заявитель, 1971 года рождения, проживает в г. Москве.

74. Около 5:20 утра 28 мая 2008 года заявитель был задержан сотрудниками милиции П. и В. в круглосуточном магазине и доставлен в Митинский районный отдел милиции Северо-Западного административного округа Москвы. По утверждениям заявителя, в милицеском автомобиле его несколько раз ударили по лицу, а в отделе милиции сотрудники неоднократно били его кулаками по голове и другим частям тела, и ногами в грудную клетку.

75. В своих рапортах об инциденте сотрудники милиции не упоминали, что у заявителя имелись телесные повреждения.

76. В записи об административном задержании заявителя в 5:30 утра 28 мая 2008 года, составленной в 5:32 того же дня, дежурный сотрудник отдела милиции сделал отметку о жалобе заявителя на то, что сотрудники милиции нанесли ему телесные повреждения. В

протоколе также было указано, что при осмотре у заявителя не были выявлены телесные повреждения.

77. В 6 часов утра заявитель был освидетельствован врачом наркодиспансера, который установил, что заявитель находится в состоянии алкогольного опьянения. Врач отметил, что заявитель был в наручниках и на его лице были ссадины.

78. Согласно протоколу об административном правонарушении, составленному 28 мая 2008 года дежурным сотрудником милиции, в 5:20 28 мая 2008 года заявитель нарушил общественный порядок, используя ненормативную лексику в общественном месте и игнорируя требования сотрудников милиции о ее прекращении. В тот же день мировой судья судебного участка № 175 района Митино постановил, что заявитель совершил мелкое хулиганство, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 500 рублей. Заявитель, который признал себя виновным, не обжаловал это решение. Он был освобожден после слушания.

79. В тот же день он был освидетельствован врачом поликлиники № 229, который зафиксировал синяки в области обоих глаз и носа, кровоизлияния в склеры обоих глаз, перелом носа и возможное сотрясение мозга. 3 июня 2008 года заявитель был обследован в городской больнице № 71, и у него были диагностированы острый правосторонний перфорированный посттравматический отит, а также ушибы мягких тканей головы, в частности, в области левого глаза и скуловых костей. 9 июня 2008 года он был осмотрен в поликлинике № 2, и у него были диагностированы проблемы со слухом с обеих сторон, а также острый правосторонний перфорированный посттравматический отит.

80. После получения заявления о возбуждении уголовного дела 2 июля 2008 года Тушинский районный следственный отдел при прокуратуре г. Москвы провел доследственную проверку.

81. Медицинские документы заявителя изучил судебно-медицинский эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы города Москвы. Эксперт пришел к выводу, что синяки и перелом носа (которые повлекли краткосрочные проблемы со здоровьем продолжительностью до трех недель, то есть представляли собой легкий вред здоровью заявителя), синяки в области обоих глаз и скуловых костей, а также кровоизлияние в склеры обоих глаз могли возникнуть 28 мая 2008 года в результате воздействия твердых тупых предметов. Поскольку в области наружного правого уха не было зафиксировано никаких телесных повреждений, эксперт выразил сомнение в том, что перфорированный отит был результатом травмы или что он был связан с предполагаемым жестоким обращением со стороны сотрудников милиции (заключение экспертизы от 9 октября 2009 года).

82. Следователи отказали в возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия состава преступления в действиях сотрудников милиции. Три их постановления об отказе, вынесенные в период с июля 2008 года по октябрь 2009 года, были отменены, поскольку основывались на результатах неполной проверки.

83. В последнем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 января 2010 года следователь постановил, что заявитель, который был пьян, мог упасть и пораниться сам. Он основывался, *в частности*, на рапорте сотрудника милиции П. от 7 июля 2008 года, в котором указывалось, что заявитель был доставлен в отдел милиции с «видимыми телесными повреждениями». Указанное постановление было объявлено законным и обоснованным постановлением Тушинского районного суда от 19 марта 2010 года, которое было оставлено без изменений Московским городским судом от 17 мая 2010 года.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

84. Принимая во внимание, что рассматриваемые жалобы касаются сходных требований и затрагивают одни и те же вопросы на основании статьи 3 Конвенции, Суд решил объединить их согласно пункту 1 правила 42 Регламента Суда.

II. В ОТНОШЕНИИ ПРАВА ИВАНОВОЙ НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

85. После смерти заявителя Иванова его вдова выразила намерение продолжить рассмотрение жалобы. Власти оставили данный вопрос о правомочности Ивановой на усмотрение Суда.

86. В ряде дел, когда заявитель умирает в ходе разбирательства, Суд принимает во внимание заявления наследников заявителя или близких членов семьи, которые изъявляют желание продолжить рассмотрение дела в Суде. При оценке правомочности лица добиваться рассмотрения жалобы от имени умершего лица, важно не то, могут ли рассматриваемые права передаваться наследникам, а то, решила ли жертва нарушения использовать свое право на подачу индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции, задействовав механизм Конвенции (см. постановление Европейского суда от 8 апреля 2014 года по делу «Эргезен против Турции» (*Ergezen v. Turkey*), жалоба № 73359/10, пункт 29). Суд ранее указывал, что ближайший родственник или наследник, в принципе, может добиваться

рассмотрения жалобы, при условии, что он или она имеют достаточную заинтересованность в деле (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр юридической помощи от имени Валентина Кампеану против Румынии» (*Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania*), жалоба №47848/08, пункт 97, ECHR 2014). В этой связи Суд также напоминает, что рассматриваемые им дела, касающиеся защиты прав человека, обычно имеют моральную составляющую, и близкие заявителю лица могут иметь законное право добиваться отправления правосудия даже после смерти заявителя (см. решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Малгоус против Чешской Республики» (*Malhous v. the Czech Republic*), жалоба № 33071/96, ECHR 2000-XII).

87. Ввиду вышеизложенного, а также учитывая обстоятельства настоящего дела, Суд принимает тот факт, что Иванова имеет законный интерес в продолжении рассмотрения жалобы вместо умершего заявителя. Таким образом, Суд продолжит разбирательство по данному делу по ее ходатайству. Однако для удобства он будет продолжать ссылаться на Иванову в качестве заявителя в настоящем постановлении.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

88. Заявители жаловались на применение физической силы со стороны сотрудников милиции и на отсутствие эффективного расследования их жалоб. Они ссылались на статью 3 Конвенции, а некоторые из них также ссылались на статьи 6 и 13 Конвенции. Европейский Суд рассмотрит их жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

89. Власти оспаривали эти доводы, настаивая на выводах, сделанных в ходе внутригосударственных проверок. Власти утверждали, что, несмотря на многочисленные отмены постановлений об отказе следователей в возбуждении уголовного дела и возникшую задержку в проведении расследования по делу Иванова, расследование было тщательным и полным. Власти утверждали, что все жалобы были явно необоснованными. Власти также утверждали, что Королев и Колистратов, которые не подавали гражданский требований о компенсации, не исчерпали внутригосударственных средств правовой защиты.

А. Приемлемость

90. Что касается заявления Властей о неисчерпании, Суд напоминает, что гражданские средства правовой защиты от незаконных действий, приписываемых государству или его агентам, не могут считаться достаточными в отношении обязательств Договаривающегося Государства по статье 3 Конвенции в таких делах, как настоящее дело, касающееся предполагаемого жестокого обращения во время нахождения под стражей в милиции, поскольку они направлены на возмещение ущерба, а не на выявление и наказание виновных (см. постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «Гладышев против России» (*Gladyshev v. Russia*), жалоба № 2807/04, пункт 49). Требование о компенсации в целях устранения нарушения статьи 3 на национальном уровне в дополнение к требованию тщательного и эффективного расследования не является альтернативой (см. постановление Европейского Суда от 11 февраля 2014 года по делу «Сапожков против Латвии» (*Sapožkovs v. Latvia*), жалоба № 8550/03, пункты 54-55).

91. Поэтому Суд считает, что вопрос о том, может ли гражданский иск о возмещении ущерба рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты, тесно связан с вопросом об эффективности расследования рассматриваемых событий. Этот вопрос относится к существу жалоб Королева и Колистратова. Таким образом, Суд принимает решение об объединении этого вопроса с рассмотрением дела по существу (см. постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «Владимир Федоров против России» (*Vladimir Fedorov v. Russia*), жалоба № 19223/04, пункт 55).

92. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по другим основаниям. Поэтому они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалоб

93. Применимые общие принципы были недавно описаны Большой Палатой Европейского Суда в постановлении по делу «Бойид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*) (жалоба № 23380/09, пункты 81-88, ECHR 2015). В частности, если рассматриваемые события целиком или в большей части находятся в исключительном ведении Властей, как в случае с лицами, находящимися под стражей под контролем государства, возникают обоснованные фактические презумпции в связи с телесными повреждениями, полученными во время такого содержания под стражей. Бремя доказывания лежит на Властях,

которым надлежит привести достаточное и убедительное объяснение, предоставив устанавливающие факты доказательства, ставящие под сомнение версию, представленную жертвой. При отсутствии такого объяснения Суд может сделать выводы, которые могут быть неблагоприятными для Властей. Это основано на том, что лица, находящиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и Власти обязаны защищать их (там же, пункт 83).

94. Суд также напоминает, что согласно сложившейся прецедентной практике, применение сотрудниками милиции силы в процессе задержания лиц является нарушением статьи 3 Конвенции, за исключением случаев, когда такое применение силы является неизбежным и не носит чрезмерного характера. Бремя доказывания таких обстоятельств лежит на государстве-ответчике (см. постановление Европейского Суда по делу «Ребок против Словении» (*Rehbock v. Slovenia*), жалоба № 29462/95, пункты 72-78, ECHR 2000-XII; а также, среди наиболее поздних постановлений, постановление Европейского Суда от 21 января 2016 года по делу «Борис Костадинов против Болгарии» (*Boris Kostadinov v. Bulgaria*), жалоба № 61701/11, пункты 52-54).

1. Убедительность утверждений заявителей о жестоком обращении во время содержания под стражей в милиции и презумпция факта

95. Суд отмечает, что заявители были задержаны милицией по разным причинам, например, за употребление ненормативной лексики (Ксенз, Королев и Сергеев) или нарушение правил дорожного движения (Лебедев, Иванов и Колистратов). Все они оспаривали причины их задержания и представляли версии событий, которые отличались от версий сотрудников милиции.

96. После проведения различных периодов времени в отделе милиции у заявителей были выявлены телесные повреждения. По словам соответствующих судебно-медицинских экспертов, телесные повреждения возникли в результате ударов твердыми тупыми предметами. Эксперт, который проводил освидетельствование Ксенза, уточнил, что эти предметы могли быть кулаками и ногами. Телесные повреждения Колистратова могли являться результатом удара об стену. Суд считает небезосновательным, что телесные повреждения могли быть следствием предполагаемого жестокого обращения с заявителями со стороны сотрудников милиции, в частности, причиненными в результате ударов кулаками и ногами, либо, в случае Колистратова, в результате удара лицом об стену.

97. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителей и для того, чтобы Суд пришел

к выводу о том, что утверждения заявителей о жестоком обращении во время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия.

2. Было ли проведено эффективное расследование по жалобам заявителей на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции

98. Суд также отмечает, что утверждения заявителей о том, что телесные повреждения возникли в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции, были отклонены внутригосударственными следственными органами. В основу своих выводов следователи положили результаты доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с заявлением о возбуждении уголовного дела в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков преступления в ходе проверки следственные органы возбуждают уголовное дело (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункт 129). Постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела (два постановления по делу Ксенса, три постановления по делу Лебедева, пять постановлений по делу Королева, более двадцати постановлений по делу Иванова, четырнадцать постановлений по делу Колистратова и три постановления по делу Сергеева) многократно отменялись следственными органами по той причине, что они были основаны на неполной проверке, и выносились распоряжения о проведении новой проверки. Внутригосударственные суды оставили без изменений самые последние постановления об отказе следователей в возбуждении уголовных дел. В 2013 году постановление следователя по делу Лебедева было повторно отменено и было вынесено распоряжение о проведении дополнительной проверки.

99. Суд напоминает, что само по себе проведение доследственной проверки в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным в случае несоблюдения органами государственной власти требования эффективности расследования по заслуживающим внимание жалобам на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции в соответствии со статьей 3 Конвенции. Органы власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее расследование путем выполнения всего комплекса следственных действий (там же, пункты 129 и 132-136).

100. Суд не видит причин для иного вывода в рамках настоящего дела, в котором имелись правдоподобные утверждения о жестоком обращении, которые своевременно были доведены до сведения органов государственной власти. Суд приходит к выводу о том, что следственные органы не провели эффективного расследования по

жалобам заявителей на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции, как того требует статья 3 Конвенции.

101. В отсутствие эффективного расследования гражданский иск не обеспечил бы Королеву и Колистратову достаточного возмещения. Следовательно, Суд отклоняет возражение Властей относительно неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты.

3. Предоставили ли Власти объяснения, которые могли бы поставить под сомнение версии событий, представленные заявителями

102. Власти подтвердили выводы следственных органов о том, что телесные повреждения заявителей не были связаны с поведением сотрудников милиции и были либо нанесены заявителями самостоятельно (Колистратов и Сергеев), либо были причинены в иных обстоятельствах (Ксенз и Королев), или что телесные повреждения были результатом законного применения силы со стороны милиции при задержании заявителей (Лебедев и Иванов).

103. Суд далее отмечает, что следственные органы основывали свои выводы почти полностью на показаниях тех же сотрудников милиции, которые предположительно жестоко обращались с заявителями. Объяснение, что Ксенз получил телесные повреждения в «иных обстоятельствах», не было основано на каких-либо конкретных фактах. Объяснение, что Королев получил травмы при посадке в милицкий автомобиль, также было чисто умозрительным и не содержало оценки заключения эксперта о том, что травмы были результатом по меньшей мере пяти травматических воздействий. Объяснение телесных повреждений Сергеева носило аналогичный умозрительный характер. Не учитывались даже такие очевидные расхождения, как отсутствие каких-либо телесных повреждений у заявителя (согласно протоколу об административном задержании) и наличие ряда телесных повреждений (согласно заключению врача наркодиспансера, который провел освидетельствование заявителя вскоре после того, как заявитель провел некоторое время в отделе милиции). Объясняя телесные повреждения Лебедева, следственный орган ссылаясь на общие показания сотрудников милиции о том, что они применяли силу на законных основаниях, не устанавливая каких-либо конкретных действий сотрудников милиции при применении силы и каких-либо действий со стороны заявителя, которые могли бы оправдать применение силы, то есть без оценки того, является ли применение силы неизбежным и не чрезмерным. В этой оценке также отсутствовали объяснения телесных повреждений Иванова, и, кроме того, не объяснялось, как его многочисленные телесные повреждения могли возникнуть в результате одного падения.

104. Учитывая, что эти объяснения были представлены в результате несоответствия поверхностных внутригосударственных проверок требованиям статьи 3 Конвенции, Суд полагает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Суд полагает, что Власти не выполнили возложенного на них бремени доказывания и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению версии заявителей о событиях, которые Суд считает, таким образом, установленными.

4. Правовая классификация обращения

105. Суд напоминает, что он относил обращение с тем или иным лицом к категории «бесчеловечного», среди прочего, в случае преднамеренного характера такого обращения, если оно имело место на протяжении нескольких часов непрерывно или если в результате этого обращения был нанесен реальный физический вред человеку, либо причинены сильные физические или моральные страдания. Обращение признавалось «унижающим достоинство», если оно вызвало у жертв чувство страха, тревоги и неполноценности, способное оскорбить и унижить их и, возможно, сломить их физическое или психологическое сопротивление, или если оно вынудило жертву действовать против ее воли и совести (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункты 89-90, ECHR 2010). Суд полагает, что сотрудники милиции подвергли заявителей бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

5. Выводы

106. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

107. Ксенз и Лебедев жаловались, что милиция задержала их незаконно, в нарушение статьи 5 Конвенции. Суд рассмотрит упомянутую жалобу в контексте пункта 1 Статьи 5 Конвенции, который гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче».

108. Власти утверждали, что милиция действовала на законных основаниях при задержании заявителей, совершивших административные правонарушения, и при их препровождении в отделы милиции, в частности, для целей составления протоколов об административных правонарушениях.

А. Приемлемость

109. Суд отмечает выводы внутригосударственных органов власти касательно задержания заявителей (см. пункты 17, 19, 33 и 34 выше). Суд полагает, что данные жалобы не являются явно необоснованными в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалоб

110. Суд отмечает, что Ксенз и Лебедев провели около трех часов каждый в милиции 17 августа 2005 года и 31 марта 2007 года, соответственно. Согласно выводам внутригосударственной проверки, Ксенз был проинформирован милицией о том, что он был задержан за совершение уголовного преступления - оскорбление представителя власти (см. пункты 14 и 17 выше). Однако в отношении его задержания в качестве подозреваемого не был составлен протокол, и против него не было возбуждено уголовное дело. Кроме того, в отношении его содержания под стражей по делу об административном правонарушении не был составлен протокол, и против него не было

возбуждено дело об административном правонарушении. Что касается Лебедева, он был помещен под стражу за вождение транспортного средства без регистрационных номеров. Эти факты являлись основанием для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении него. Однако, согласно внутригосударственной проверке, эти разбирательства не были начаты в отношении заявителя в день его задержания в результате халатности со стороны сотрудников милиции (см. пункт 33 выше). Эти разбирательства были начаты только 8 мая 2007 года, более чем через месяц. Эти же факты были основанием для проверки, которая завершилась отказом в возбуждении уголовного дела в отношении заявителя, задержание которого в качестве подозреваемого не было запротоколировано. Следовательно, оба периода содержания заявителей под стражей не были запротоколированы.

111. Суд указывает на фундаментальную важность гарантий, изложенных в статье 5 Конвенции, для обеспечения права любого лица в демократическом государстве на защиту от произвольного задержания органами власти. В этой связи Суд напоминает, что любое лишение свободы должно осуществляться не только в соответствии с материальными и процессуальными нормами национального права, но должно в равной мере соответствовать самой цели статьи 5, а именно защищать человека от произвола (см. постановление Европейского Суда от 25 мая 1998 года по делу «Курт против Турции» (*Kurt v. Turkey*), пункты 122-23, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека* 1998-III; постановление Европейского Суда от 10 сентября 2013 года по делу «Фатма Акалтун Фират против Турции» (*Fatma Akaltun Firat v. Turkey*), жалоба № 34010/06, пункт 29; и постановление Европейского Суда от 8 октября 2015 года по делу «Фартушин против России» (*Fartushin v. Russia*), жалоба № 38887/09, пункт 50). Речь идет как о защите физической свободы лиц, так и об их личной безопасности в ситуациях, когда отсутствие такого рода гарантий может подорвать верховенство права и лишить задержанных самых элементарных средств правовой защиты (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Курт против Турции», пункт 123).

112. Таким образом, Суд приходит к выводу, что условия содержания заявителей под стражей были незаконными и составили нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

V. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

113. Суд рассмотрел оставшиеся части жалоб, представленных заявителями. Тем не менее, с учетом всех имеющихся в распоряжении Суда материалов и в той мере, в которой предметы жалобы относятся к

его компетенции, Суд полагает, что указанная часть жалоб не свидетельствует о нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, Суд отклоняет остальную часть жалоб как явно необоснованную в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

114. Статья 41 Конвенции гласит

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

115. Заявители требовали выплаты следующих сумм в качестве компенсации неимущественного вреда: Ксенз требовал 40 000 евро; Лебедев требовал 50 000 (пятьдесят тысяч) евро; Королев требовал 10 000 (десять тысяч) евро; Иванов требовал 6 000 (шесть тысяч) евро; Колистратов требовал 7 000 (семь тысяч) евро; и Сергеев требовал 20 000 (двадцать тысяч) евро.

116. Власти утверждали, что если Суд установит нарушение прав заявителей в соответствии с Конвенцией, то само установление факта нарушения будет представлять достаточную справедливую компенсацию, и что в любом случае требуемые суммы являются чрезмерными. Власти полагали, что в обстоятельствах дела Ивановой не должна присуждаться компенсация.

117. Выполнив оценку на справедливой основе и принимая во внимание характер нарушения, установленного в отношении каждого заявителя, Суд присуждает Ксензу 26 000 (двадцать шесть тысяч) евро, Лебедеву 30 000 (тридцать тысяч) евро, а Королеву, Ивановой, Колистратову и Сергееву - требуемые ими суммы, включая любые налоги, которыми могут облагаться указанные суммы, в качестве компенсации морального вреда.

В. Расходы и издержки

118. Лебедев также требовал выплаты 1 000 (одной тысячи) евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных им во время внутригосударственных судебных разбирательств, и 2 000 (двух тысяч) евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных им во время рассмотрения жалобы в Европейском Суде. Королев требовал

5 657,62 рублей и 1 238,69 рублей в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных в ходе разбирательства в Суде.

119. Власти оспорили это требование, утверждая, что оно является чрезмерным или не подтверждено документами.

120. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание находящиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Суд отклоняет требование Лебедева о возмещении расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в национальных судах, и считает разумным присудить ему сумму, затребованную в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в Европейском Суде, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма. Суд считает разумным присудить Королеву сумму в размере 3300 (три тысячи триста) евро в качестве компенсации расходов и издержек в рамках разбирательства в Суде. Присужденные суммы должны быть перечислены на указанные заявителями банковские счета их представителей.

С. Проценты за просрочку платежа

121. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *постановил*, что Лариса Иванова (наследница Иванова) вправе добиваться рассмотрения его жалобы;
3. *решил* приобщить возражение Властей относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты Королевым и Колистратовым к рассмотрению дела по существу и *отклонил* их;
4. *признал* жалобы на жестокое обращение с заявителями со стороны сотрудников милиции и неэффективность расследования

инцидентов, а также жалобы, касающиеся незаконного задержания Ксенза и Лебедева, приемлемыми, а остальные части жалоб неприемлемыми;

5. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах;
6. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием Ксенза и Лебедева под стражей;
7. *постановил*
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить следующим заявителям и Ивановой следующие суммы в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) Ксензу — 26 000 евро (двадцать шесть тысяч евро) в качестве компенсации неимущественного вреда, включая с любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (ii) Лебедеву — 30 000 (тридцать тысяч) евро в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (iii) Королеву — 10 000 (десять тысяч) евро в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (iv) Ивановой — 6 000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (v) Колистратову — 7 000 (семь тысяч) евро в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (vi) Сергееву — 20 000 (двадцать тысяч) евро в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (vii) Лебедеву — 2 000 (две тысячи) евро, которые подлежат перечислению на банковский счет представителя заявителя, в качестве компенсации расходов и издержек заявителя, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (viii) Королеву — 3 300 (три тысячи триста) евро, которые подлежат перечислению на банковский счет представителя заявителя, в качестве компенсации расходов и издержек заявителя, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода начисления пени плюс три процентных пункта.

8. *отклонил* остальную часть требований о справедливой компенсации, поданных Ксензом, Лебедевым и Королевым.

Совершено на английском языке; уведомление в письменном виде направлено 12 декабря 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелена Йедерблом
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы Дата подачи жалобы	ФИО заявителя	Представитель заявителя
1.	45044/06 12 августа 2006 года	Александр Владимирович Ксенз	М.В. Кузнецов, адвокат, практикующий в Пскове.
2.	18796/08 21 декабря 2007 года	Руслан Анатольевич Лебедев	А.И. Рыжов, О.А. Садовская и И.А. Каляпин, адвокаты из неправительственной организации «Комитет против пытток», находящейся в Нижнем Новгороде.
3.	49158/09 1 сентября 2009 года	Вадим Алексеевич Королев	А.И. Рыжов, О.А. Садовская и И.А. Каляпин, адвокаты из неправительственной организации «Комитет против пытток», находящейся в Нижнем Новгороде.
4.	63839/09 5 ноября 2009 года	Сергей Геннадьевич Иванов	А.В. Глухов, адвокат, практикующий в Новочебоксарске
5.	34455/10 1 июня 2010 года	Владимир Александрович Колистратов	Д.В. Федоров, адвокат, практикующий в г. Чебоксары
6.	36295/10 4 июня 2010 года	Геннадий Альбертович Сергеев	П.В. Чиков, руководитель Межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», зарегистрированной в Казани.